

XXII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛИХАЧЕВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

**Кондаков И.В. – доктор филос. и канд. филол. наук, профессор;
Брусиловская Л.Б., канд. культурологии, с.н. с.**

СОЮЗ ГЛОБАЛИТЕТОВ КАК БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ)

Тезисы доклада

1. Представления о феномене глобализации под влиянием стремительно меняющихся геополитических сдвигов в строении мирового сообщества со времени 1980-х годов (когда в научный лексикон политологов, социологов и культурологов вошел термин «globalization») кардинально трансформировались. Вначале разрушилось ошибочное мнение, что глобализация едина для всех стран, континентов, цивилизаций и культур и общим ее источником является американизация промышленности, торговли, массовой культуры, туризма, образа жизни и т.п. во всем мире. Международные исследования, проведенные на рубеже XX – XXI вв. под руководством С. Хантингтона и П. Бергера¹, показали, что глобализация не только интегрирует цивилизации и культуры, существующие на земле, но и дифференцирует их, разделяет и противопоставляет друг другу. Возникают локальные версии глобализации: североамериканская и западноевропейская, китайская и японская, латиноамериканская и индийская, российская и исламская и др. Поневоле в мире возникает соревнование и борьба глобализаций, преследующих различные политические, религиозные и культурные цели. В меньшей степени эта тенденция затрагивает научно-технические и финансово-экономические аспекты глобализационных процессов.

2. Вторая важная трансформация феномена глобализации связана с открытием структурной единицы глобализации – *глобалитета*, т.е. актуальной или потенциальной способности быть глобальным фактором мировой политики и всемирной культуры и в качестве такового иметь мировое значение и влияние². Все культуры мира обладают неповторимым своеобразием (*менталитетом*); точно также каждая культура обладает своим оригинальным местом (*локалитетом*) среди других культур – смежных, близких в политическом, религиозном, языковом и культурном отношении. А вот глобалитетом (всемирным значением) обладают лишь немногие культуры и цивилизации, – как правило, имеющие длительную

---

¹ См.: Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Аспект Пресс, 2004.— 379 с.

² См. подробнее: Кондаков И.В. Глобалитет как форма цивилизационной идентичности // Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 134 – 156.

историю своего развития, включенные в широкий и разнообразный культурно-исторический контекст, обладающие обширным полем ценностно-смыслового влияния на другие культуры³. Большинство локальных культур находится под влиянием немногих господствующих глобалитетов (западноевропейского, американского, исламского, китайского, российского и т.д.) и во многом разделяют ценности, традиции и принципы этих системообразующих общностей.

3. Все глобалитеты исторически нестабильны и в рамках «большого времени» могут испытывать периодические подъемы и спады. Периоды таких колебаний измеряются столетиями и тысячелетиями и не совпадают для разных глобалитетов. Так, например, американский, китайский и исламский глобалитеты в начале XXI в. находятся в фазе подъема, а европейские глобалитеты, а также российский – пребывают в фазе спада, кризиса, что связано с целым рядом не связанных между собой причин (экономических, социальных, политических, культурных), требующих специального углубленного анализа. Например, подъем российского глобалитета в конце XIX – начале XX вв. был связан с возникновением в русской художественной культуре феномена *всемирной отзывчивости*, обоснованного Ф. Достоевским на примере А. Пушкина, а его спад был связан с поражением России в Первой мировой войне, с победой Русской революции и началом кровопролитной Гражданской войны и русской эмиграции. В XX в. подъем российского глобалитета был вызван победой СССР во Второй мировой войне и успехами цивилизационно-культурного строительства в послевоенное время, а спад его был вызван распадом СССР, экономическим, политическим и цивилизационным кризисом 1990-х гг., упадком позднесоветской культуры и противоречивыми исканиями постсоветского времени⁴.

4. В условиях кризиса отдельных глобалитетов стихийно возникает потребность и даже необходимость объединения ослабевших глобалитетов в *союзы глобалитетов*. Соперничество

---

³ Кондаков И.В. Глобалитет России: история и современность // Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 465 – 469.

⁴ Там же. С. 486. См. также: Брусиловская Л.Б. Культура повседневности в эпоху «льбепели»: метаморфозы стиля. – М.: Изд-во УРАО, 2001.

отдельных глобалитетов⁵, даже остающихся сильными, развертывающееся на современной мировой арене, также способствует формированию союзов, вступающих во взаимодействия именно как глобальные союзы. Было замечено, что сотрудничество глобалитетов предпочтительнее, чем их столкновение и борьба, что между глобалитетами лучше получается диалог и взаимопонимание, чем между менталитетами культур, неспособными к настоящему общению⁶. Все эти соображения лишней раз подтверждают неоспоримые преимущества глобальных союзов перед глобальными расколами и конфликтами.

5. Яркий пример союза глобалитетов в начале XXI в. демонстрируют активно развивающиеся российско-китайские отношения⁷. Ни о каком «слиянии» культур России и Китая здесь, конечно, речь не идет: слишком разными являются многовековые культурные истории двух стран; слишком разными являются основополагающие принципы двух культур, их традиции, их ценности, их идентичности⁸. Если Китай как цивилизация стабилен и монолитен, то Россия, напротив, динамична и дискретна. Китайская культура тринитарна, а потому цельна, в то время как русская культура (и российская цивилизация) бинарна, дихотомична, а потому потенциально подвержена расколу. Отсюда следует, что Китай развивается по медиативной логике, порождая «срединную культуру», спланированную китайскую цивилизацию, а Россия следует инверсионной логике, не знающей середины. Китай по преимуществу традиционен и в большинстве случаев эти традиции глубоко архаичны и мифологичны. Россия же преимущественно инновативна, а к собственным традициям критична и амбивалентна.

---

⁵ См., например: *Кондаков И.В.* Россия – Китай: состязание глобалитетов // *Культура и цивилизация.* 2020. Том 10. № 5А. С. 5-12

⁶ *Кондаков И.В.* Глобалитет России: история и современность // *Цит. изд.* С. 301 – 302.

⁷ См. подробнее: *Кондаков И.В.* Россия – Китай: диалог культур, союз глобалитетов // *Теория и практика российско-китайских отношений.* Коллективная монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Проспект, 2020. С. 173 – 226.

⁸ См. подробнее: *И.В. Кондаков.* Сравнительный анализ цивилизационной идентичности России и Китая // *Россия и Китай в глобальном мире.* Актуальные во-просы межкультурного сотрудничества : коллективная моно-графия / [авт. колл.] ; под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. С. 28 – 48.

Китай принадлежит к культурам, опирающимся на письменность, выраженную в иероглифах, т.е. визуально-графически. Россия опирается на устную традицию, выраженную риторически или диалогически. В конфессиональном отношении Китай и Россия во многом взаимоисключительны: в Китае на протяжении многих веков сложился альянс конфуцианства, даосизма и буддизма, а китайский коммунизм строится на историческом основании этого синтеза; для России эти религии маргинальны и экзотичны. Традиционные для России религии – православие (в том числе старообрядчество) и ислам (для ряда национальных регионов) – почти в равной мере чужды китайской культуре и неорганичны китайской цивилизации. В этом отношении глобальный союз России и Китая строится по принципу «*взаимопора*», т.е. держится на единстве «сдержек» и «противовесов».

6. Еще более сложным явлением глобального порядка предстает 5-компонентный союз глобалитетов BRICS (Бразилия – Россия – Индия – Китай – ЮАР). Эта сравнительно недавно возникшая в мировом сообществе геополитическая конструкция, внешне очень эффективная и перспективная, наглядно представляющая собой *многополярный мир* и дальнейшие трансформации глобальных процессов. Глобальный масштаб этого союза впечатляет: огромная территория, занимаемая пятью государствами, невероятная численность населения этих стран (особенно за счет Индии и Китая), охват всех континентов – Восточная и Южная Азия, Южная Америка, Южная Африка, российская Евразия (включающая значительную часть Восточной Европы). Правда, эти страны довольно далеко отстоят друг от друга, что значительно затрудняет коммуникацию между частями этого союза. В языковом отношении все пять стран сильно отличаются друг от друга, что также осложняет их взаимную коммуникацию: русский государственный (и около 190 национальных языков) в России, китайский (и несколько его диалектов, а также языки национальных меньшинств) в Китае, хинди (и еще 20 официальных языков) в Индии, португальский в Бразилии и десяток разнородных языков Южной Африки; все языки взаимно трудны для изучения и распространения и несводимы к какому-нибудь «общему знаменателю». Английский язык также не может стать общим языком межнационального общения (он вполне годится только для Индии, где он закреплен в качестве вспомогательного официального языка). В конфессиональном

отношении все пять стран, образующих БРИКС, практически несовместимы: в России – православие и отчасти ислам, в Китае – буддизм, в Индии архаичная политеистическая религия – индуизм (также ислам и еще несколько второстепенных конфессий), в Бразилии – католицизм, в ЮАР – невероятно пестрая коллекция разнородных религий и языческих верований.

7. Все перечисленные черты союза глобалитетов БРИКС характеризуют это геополитическое образование как буквальное воплощение *многополярности* современного мира, в котором *разнообразие* (приближающееся к многообразию самого мирового сообщества) превалирует над его *единством*. Важно понять, как обеспечить ценностно-смысловое единство столь многосоставного союза глобалитетов, поскольку здесь формулой «взаимоупора» уже невозможно ограничиться. *Во-первых*, все пять культур/цивилизаций являются «незападными», а значит, в той или иной степени противостоят «коллективному Западу» (США, Евросоюзу, НАТО и т.п.) и по крайней мере сохраняют по отношению к нему нейтралитет. Однако вся «пятерка» БРИКС не ассоциируется с «коллективным Востоком»: Бразилия, представляющая собой Латинскую Америку, не является восточной страной. *Во-вторых*, из пяти стран БРИКС четыре (КНР, Индия, Бразилия и ЮАР) могут быть причислены к «глобальному Югу», отчетливо противостоящего «глобальному Северу». Россия же несомненно принадлежит «глобальному Северу». *В-третьих*, страны БРИКС, взятые в целом, не являются антиподом западным демократиям: если Россия и Китай по своему политическому устройству тяготеют к авторитаризму, то Индия, Бразилия и даже преодолевшая апартеид ЮАР относятся к демократиям, сопоставимым с европейскими. *В-четвертых*, во всех пяти культурах/цивилизациях огромную роль играют традиционные ценности и архаические традиции, возникшие в России почти тысячелетие назад, а в Индии и Китае – более трех, а в ЮАР существующие без изменений до сих пор. Вся эта архаика, возникшая из древнейшей мифологии, гетерогенна и разнородна; она не столько соединяет страны, сколько разъединяет и ослабляет их. *В-пятых*, общие для пяти стран БРИКС ценности и принципы, действительно соединяющие их в единое целое и усиливающие их союз, принадлежат научно-техническим и культурным достижениям современной мировой цивилизации и только благодаря им в этих странах поддерживается высокий уровень технологического,

экономического и социокультурного развития, сравнимый с мировыми образцами западного происхождения.